

Пересмотр судебных решений в Древней Греции и Древнем Риме

Аннотация. Основой для изучения пересмотра судебных решений в Древней Греции и Древнем Риме послужило отнесение их уголовного процесса к обвинительному типу, которому соответствует определенная модель обжалования, обусловленная содержанием данного исторического типа уголовного процесса. Проведенное исследование позволило прийти к выводу, что апелляция изначально возникает в качестве средства политической борьбы (например, плебеев против патрициев), а не правового института пересмотра судебных решений. Народное собрание во многих случаях является высшей судебной инстанцией, наделенной полномочиями по апелляционному пересмотру. Впоследствии апелляционные полномочия от народного собрания переходят к другим органам государственной власти. Должностные лица, осуществляющие функции суда апелляционной инстанции, выполняют, как правило, и другие государственные функции. Правом апеллировать наделены не только стороны судебного разбирательства, но и любые другие граждане. Пересмотр судебных решений характеризуется как «суд с судьей», а не продолжение спора сторон.

Ключевые слова: апелляция, пересмотр судебных решений, обжалование, Древняя Греция, Древний Рим, обвинительный тип процесса, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.138-146

Традиционным для отечественной науки уголовно-процессуального права является исследование исторического развития различных правовых институтов, включая пересмотр судебных решений. Изучение исторического опыта особенно актуально в связи с тем, что российский уголовный процесс активно реформируется. Важным этапом судебной реформы стало принятие Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации», что повлекло модификацию

системы контрольно-проверочных стадий уголовного процесса. Знание истории пересмотра судебных решений необходимо для оценки направления и перспектив развития уголовного судопроизводства.

Первым историческим типом уголовного процесса является обвинительный процесс, который характерен для рабовладельческих и ранних периодов существования феодального государств. Обвинительному типу уголовного процесса соответствует определенная модель обжалования судебных решений, обусловленная содержанием данного исторического типа уголовного процесса. Зависимость модели обжалования судебных решений от типа уго-

© Панокин А. М., 2016

* Панокин Александр Михайлович, кандидат юридических наук доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) ampanokin@mail.ru
123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ловного процесса была подмечена еще российскими дореволюционными юристами. Так, В. К. Случевский отмечал, что «способы и средства обжалования неизбежно соотносятся с существующими формами процесса. Обвинительная форма процесса, вообще говоря, не благоприятствовала широкому развитию способов и средств обжалования: при господстве ее существовали стороны, ограничивающие свободу действия Судей и обладавшие широкими полномочиями по осуществлению во время производства дела своих прав в видах охранения своих интересов»¹.

Возникая одновременно с государством, судебная деятельность уже на ранних этапах развития государственности знает практику «принесения жалоб на решения “низших” судов, которые рассматривал или правитель, наделенный судебными полномочиями, или “верховные” судебные органы»². Возможность пересмотра судебных решений — неотъемлемое свойство судебной власти, присущее самой ее природе.

Термин «апелляция» (*от лат. appellatio — обращение, воззвание*) используется в статье в первоначальном смысле, употребляемом в римском праве. Изначально под апелляцией понималась любая форма пересмотра, и при этом не разграничивались право на обжалование и процедура пересмотра в целом.

В ранние периоды развития государства гражданское судопроизводство не отделялось от уголовного, а на должностных лиц возлагалось одновременное выполнение судебных, административных и иных государственных функций. Обжалование вынесенных ими решений необходимо рассматривать как «суд с судьей», а не продолжение спора сторон.

Практику пересмотра судебных решений необходимо признать универсальным правилом, которое в конкретные исторические периоды

может знать исключения. Например, в соответствии с законодательным сводом старовавилонского периода истории Древней Месопотамии — Законами Хаммурапи (1750-е гг. до н. э.) «царь не являлся верховным судьей, а судебные инстанции отсутствовали»³, что делало невозможной апелляцию, а решения любого суда окончательными. Однако указанное не исключало помилование в отдельных случаях (§ 129).

Для Древней Греции VII—VI вв. до н. э. было характерно существование архаичного суда народного собрания как высшей судебной инстанции. Хиосская ретра, датируемая 575—550 гг. до н. э. и содержащая постановление, регулирующее вопросы судопроизводства, указывает на возможность подачи апелляции на решения царей и демархов в народный совет, избранный по 50 человек от филы. Народный совет мог не только пересмотреть решение суда первой инстанции, но и назначить наказание для судей в виде штрафа⁴.

Тенденцией развития древнегреческой государственности было поэтапное институциональное обособление судов от органов государственной власти, осуществляющих иные функции. Создание в 621 г. до н. э. Законами Драконта коллегии эфетов, состоящей из 51 человека знатного происхождения и наделенной исключительно судебными полномочиями, позволяет говорить о начале формирования в Афинах судебной власти. Коллегия эфетов являлась предтечей гелиэи.

В ходе реформы Солона 594 года до н. э. была учреждена гелиэя, представляющая собой народный суд, решения которого не подлежали обжалованию и могли быть отменены лишь в исключительных случаях. Гелиэя была отдельным государственным органом, осуществлявшим судебную власть. Апелляционные полномочия гелиэи не вызывают сомнения у ученых-историков⁵.

¹ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. М., 2008. Ч. II : Судопроизводство. С. 405.

² Воскобитова Л. А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология. Ставрополь, 2001. С. 42—43.

³ Якобсон В. А. Законы Хаммурапи как источник по истории Древней Месопотамии : автореф. дис. ... д-ра истор. наук. Л., 1988. С. 23.

⁴ Пальцева Л. А. Судопроизводство в Греции VII—VI вв. до н. э. (по данным эпиграфических источников) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2 : История. 2011. Вып. 1. С. 21—23.

⁵ Кудрявцева Т. В. Народный суд и афинская демократия : автореф. дис. ... д-ра истор. наук. СПб., 2008. С. 13.

В результате реформы Клисфена 509—507 гг. до н. э. гелиэя распространила полномочия по пересмотру на решения Совета пятисот, касающиеся должностных лиц. Указанный Совет также был наделен правом суда и мог налагать денежный штраф до 500 драхм. В дальнейшем функции гелиэи постоянно расширялись.

Феты, составлявшие низшую цензовую категорию афинского гражданского населения, могли участвовать в народном собрании и быть судьями. Другие должности они занимать не имели право. Доступ к судебским должностям для фетов и право апеллировать в суд на приговоры по делам, решение которых предоставлялось должностным лицам, позволило Плутарху высоко оценить реформы Солона⁶. Введение апелляции к народному суду дало возможность Аристотелю отнести государственное устройство Афин того времени к демократическим: «Будучи господином в суде, демос становится господином и в государстве»⁷.

Гелиэя состояла из 6 000 гелиастов, которые ежегодно переизбирались из числа афинян не моложе 30 лет, по 600 человек от каждой из фил. Они были разделены на 10 дикастерий по 500 человек каждая, а 100 гелиастов в каждой дикастерии являлись запасными. Основной целью создания столь многочисленного суда было сделать невозможным подкуп судей. Этой же цели способствовало то, что дела между дикастериями распределялись по жребию.

В гелиэю могли быть обжалованы решения диэтетов и архонтов. Судебное разбирательство в гелиэи носило состязательный, открытый и гласный характер, но доказательства, не исследованные в суде первой инстанции, не могли быть представлены. Аристотель писал, что «там уже нельзя пользоваться ни законами, ни запросами, ни свидетельскими показаниями, помимо тех, которые были представ-

лены у диэтета и положены в ящики»⁸. Такая процедура была ближе к современному кассационному и надзорному производству, а не апелляционному.

Апелляционные полномочия гелиэи распространялись не только на афинян, но и на жителей полисов, входивших в Афинский морской союз, что позволяет характеризовать ее как международный суд. Характерно, что была возможна именно апелляция (то есть стороны, недовольные местным судебным решением, могли обжаловать его гелиэю), а не «передача дела ab initio» в Афины⁹.

Вопросы обжалования по-разному решались в древнегреческих полисах. Например, в Спарте института, аналогичного гелиэе, не существовало, а правом суда и контроля были наделены высшие должностные лица — эфоры и геронты¹⁰.

Высшая судебная власть народного собрания сближает ранние этапы развития древнегреческого и древнеримского государства. Однако о заимствовании права апелляции к народному собранию римлянами у греков говорить не приходится¹¹. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что магистральное развитие институтов обжалования в обвинительном типе уголовного процесса в разных государствах мира было схожим.

В различные периоды римской истории апелляция представляла собой средство политической борьбы — сначала граждан за свои права, а затем императоров за укрепление собственной власти.

В царский период Древнего Рима (753—509 гг. до н. э.) народное собрание являлось высшей судебной инстанцией. Правом апеллировать к народному собранию был наделен каждый римский гражданин. Царь не мог пересмотреть собственный приговор, что говорит об исключительности апелляционных

⁶ Плутарх. Солон // Сравнительные жизнеописания : в 3 т. М., 1961. Т. I. С. 114.

⁷ Цитата из «Афинской политики» Аристотеля дается в переводе историка-антиковеда В. П. Бузескула (см.: Бузескул В. П. История афинской демократии. СПб., 2003. С. 89, 92).

⁸ Аристотель. Афинская политика. Государственное устройство афинян. 2-е изд. М., 1937. С. 74.

⁹ Кудрявцева Т. В. Гелиэя в контексте афинских державных отношений // Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 6. СПб., 2007. С. 33.

¹⁰ Строгоцкий В. М. Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991. С. 24.

¹¹ Кофанов Л. Л. Древнегреческое право и законы XII таблиц: проблемы заимствований и влияния // Древнее право. Ivs antiquvm. 2002. № 1 (9). С. 47.

полномочий народного собрания. Такое обращение к народу получило название *provocatio* (лат. — *воззвание, вызов*).

Цицерон пишет, что «провокация применялась уже во времена царей»¹². Сенека отмечает, что «некоторые, в том числе Фенестелла, полагают, будто об этом есть в понтификальных книгах»¹³. Под правом воззвания к народу или провокацией понимается возможность апелляции к народному собранию как высшей судебной инстанции, установленной записями жрецов-понтификов, которые велись начиная с правления царя Анка Марция (640—616 гг. до н. э.). Однако провокация существовала и во времена царя Туллы Гостилия (673—640 гг. до н. э.).

Дискуссионным является вопрос о возможности провокации, т.е. обжалования судебных решений царя как представителя верховной власти, в то время как право обжалования судебных решений других должностных лиц, как правило, не подвергается сомнению. Высказывается мнение, что римский царь обладал неограниченной судебной юрисдикцией, а появление провокации связывается с установлением республики¹⁴. В качестве аргумента приводится цитата из Помпония в Дигестах о том, что после изгнания последнего римского царя Тарквиния Гордого (534—509 гг. до н. э.), чтобы консулы «не присвоили себе всей царской власти, был издан закон, согласно которому на них могли быть приносимы жалобы и они не могли распоряжаться жизнью римского гражданина без приказа народа»¹⁵. На основании этого делается вывод, что на судебные решения царя нельзя было апеллировать к народному собранию. Это утверждение входит в противоречие с ранее приведенной позицией Цицерона и Сенеки.

Правильным представляется мнение Кофанова Л. Л. о том, что вне зависимости от возможности обжалования судебных решений

римского царя в народное собрание, «очевидно верховенство народного суда над царским, так как *provocatio* совершалась именно к народу, а не к царю»¹⁶.

Начальный этап республиканского периода римской истории (509—31 гг. до н. э.) характеризуется принятием в 509 г. до н. э. ключевого для пересмотра судебных решений *Lex Valeria de provocatione*. Именно апелляцию к народному собранию устанавливал первый закон Римской республики. Плутарх писал, что Валерий «издал законы, из которых один наделял толпу особенно большой силой, разрешая обвиняемому обжаловать решение консулов перед народом»¹⁷.

Lex Valeria de provocatione цитирует в «Римских древностях» Дионисий Галикарнасский: «Если какой-либо римский магистрат захочет кого-либо казнить или высечь плетью, или наказать денежным штрафом, то частному лицу позволить вызвать магистрата на суд народа и в этот промежуток времени запретить подвергать его какому бы то ни было наказанию со стороны магистрата»¹⁸. До решения народного собрания осужденному гарантировалась личная и имущественная безопасность, а за ее нарушение полагалась смертная казнь без суда¹⁹.

В Римской республике апелляция представляла собой общегражданское право контролировать действия чиновников магистрата. Отсюда возникала возможность для каждого гражданина апеллировать к народному собранию, а не только для сторон судебного разбирательства, заинтересованных в исходе дела.

Анализ сведений Плутарха и Дионисия позволяют сделать важные выводы. Во-первых, закон Валерия имел ярко выраженный демократичный характер, что особенно было важно в связи с предшествующими годами тирании Тарквиния Гордого. Во-вторых, обжалование носило всеобщий характер, т. к. подлежали

¹² Цицерон. О государстве // Диалоги. М., 1966. С. 48.

¹³ Сенека. Нравственные письма к Луцилию. М., 1977. С. 275.

¹⁴ Азаревич Д. Патриции и плебеи в Риме. Историко-юридическое исследование. Т. I—II. СПб., 1875. С. 154—156.

¹⁵ Дигесты Юстиниана. М., 2002. Т. I. Кн. I—IV. С. 93.

¹⁶ Кофанов Л. Л. Характер царской власти в Риме VIII—VI вв. до н. э. // Антиковедение и медиевистика : сб. науч. тр. Вып. 3. Ярославль, 2001. С. 23.

¹⁷ Плутарх. Попликола // Сравнительные жизнеописания. Т. I. С. 134.

¹⁸ Дионисий Галикарнасский. Римские древности : в 3 т. М., 2005. Т. II. С. 22.

¹⁹ Указ. соч. С. 57.

пересмотру народным собранием не только решения магистрата о смертной казни и телесных наказаниях, но и денежные штрафы. В-третьих, обжалование приостанавливало исполнение судебного решения. В-четвертых, закон гарантировал личную и имущественную неприкосновенность осужденного до пересмотра решения народным собранием, установив за ее нарушение суровое наказание.

В соответствии с *Lex Valeria de provocatione* римская судебная система состояла из верховного суда народного собрания (*iudicia publica*) и нижней судебной инстанции консулов (*iudicia privata*), что заложило основы для деления римского права на публичное и частное²⁰.

Позднее провокация закреплялась в Законах XII таблиц 451—450 гг. до н. э. и законах Валерия-Горация в 449 г. до н. э., которые запретили избрание каких-либо должностных лиц без права обжалования их действий. Убийство лица, нарушившего данный закон, не признавалось преступлением²¹. Дальнейшее развитие провокация получила в законах Валерия 300 г. до н. э., Порция 198, 195, 185 гг. до н. э. и Семпрония Гракха 123 г. до н. э.

Подробное правовое регулирование провокации и суровое наказание за посягательство на право обжалования говорят об особом положении, которое апелляция к народному собранию занимала в жизни римского общества. Выдающийся немецкий ученый Т. Моммзен в связи с этим разработал «универсальную теорию провокации», которая позволяет рассматривать республиканский уголовный процесс как комбинированный, магистратско-комициальный²².

Стоит отметить, что допускались и ограничения права провокации. Например, децемвиры и диктаторы как экстраординарные магистраты были изъяты из-под действия права провокации. А женщины, перегрины, рабы и вовсе были лишены права провокации.

Право произнесения каждым римским гражданином «*Provoco!*» («Обжалую!») допускалось до исполнения приговора, после чего дело передавалось в народное собрание. Дальнейшее разбирательство проводилось не между сторонами, а между лицом, обжаловавшим решение, и чиновником, который его принял.

Начиная с 149 г. до н. э. начали создаваться суды постоянных комиссий, состоящие сначала только из сенаторов, а затем еще и всадников, решения которых не подлежали обжалованию. В конце существования Римской республики суды постоянных комиссий вытеснили суд народного собрания.

Уголовное судопроизводство периода Римской империи (31 г. до н. э. — 476 г. н. э.) характеризовалось тем, что апелляция понималась как средство исправления судебных ошибок и проверки правильности применения законов. Высшей судебной инстанцией, наделенной полномочиями по апелляционному пересмотру, являлся император. Так, функции апелляционного пересмотра перешли к императору от народного собрания. Также была сформирована хорошо организованная система судопроизводства, в которой должностные лица магистратуры одновременно с судебными функциями выполняли и административные.

Во времена императора Клавдия (10 г. до н. э. — 54 г. н. э.) завершается формирование императорской канцелярии а *libellis*, которая занималась прошениями частных лиц, и ведомства а *cognitionibus*, игравшего роль юридического отдела императорского центрального аппарата²³. Не исключается, что последнее входило в состав а *libellis*²⁴. С уверенностью можно констатировать, что при императоре был создан специальный государственный орган, занимавшийся рассмотрением апелляционных жалоб.

²⁰ Кофанов Л. Л. *Lex Valeria de provocatione* 509 г. до н. э. и начало деления римского права на публичное и частное // Древнее право. *Ius antiquum*. 2001. № 1 (8). С. 35—36.

²¹ Тит Ливий. История Рима от основания города : в 3 т. М., 1989. Т. I. С. 162.

²² Дементьева В. В. Государственность ранней Римской республики в концепции Теодора Моммзена // Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию Ярослав. гос. ун-та имени П. Г. Демидова. Ярославль, 2003. С. 4—5.

²³ Егоров А. Б. Римское государство и право. Эпоха империи. СПб., 2013. С. 207.

²⁴ Рузин П. А. Вольноотпущенники в системе бюрократического аппарата Клавдия // Мнемон. Вып. 7. СПб., 2008. С. 238.

Начиная с правления Септимия Севера (146—211), император перекладывает часть своих полномочий высшего апелляционного судьи на преторианского префекта. На приговор такого префекта, как и на приговор императора, нельзя было подать жалобу²⁵. То, что должности преторианского префекта занимали выдающиеся юристы своего времени, такие как Папиниан, Ульпиан, Павел, чьи сочинения использованы в Дигестах Юстиниана, обеспечивало высокий уровень апелляционного рассмотрения дел.

При Диоклетиане (245—313) империя была разделена на четыре части, теперь было четыре императора и четыре преторианских префекта, наделенных апелляционными полномочиями. Новеллой стало наделение функциями апелляционного судьи некоторых правителей провинций²⁶.

Позднее император Константин Великий (272—337) значительно увеличил количество апелляционных судов, наделив правом пересмотра преторианских префектов, префекта Рима, проконсулов и викариев. Решения любого судьи, включая преторианского префекта, могли быть обжалованы императору²⁷.

Круг субъектов апелляционного обжалования сократился только до сторон судебного разбирательства. Апелляционное производство перестает быть спором между лицом, обжаловавшим решение, и магистратом, его постановившим, а является продолжением спора сторон. Для подачи апелляции устанавливался определенный срок, в течение которого необходимо было устно или письменно изъяснить свое недовольство судебным решением. Подача апелляции по-прежнему приостанавливала исполнение судебного решения. Ввиду низкого качества работы судов нижестоящих инстанций Римская империя столкнулась с огромным количеством апелляционных жалоб.

В дальнейшем римские императоры идут по пути ограничения пересмотра путем учреждения магистратов, на решения которых нельзя подать апелляцию, и установления отдельных

видов преступлений, по которым апелляция была невозможна. Исключали апелляцию и случаи несомненных доказательств виновности лица²⁸.

Судопроизводство Римской империи все больше приобретает черты инквизиционного процесса. Допускается уголовное преследование не только по инициативе частных лиц (*accusatio*), но и по инициативе государства (*ex officio*). Появляется обязанность нижестоящего суда в ревизионном порядке передать дело с докладом в императорскую канцелярию в случае наличия спорных вопросов. Сохранялось общее правило, что рассмотрение апелляций магистратами осуществлялось устно и с участием сторон. Но исключение составляла императорская канцелярия, которая рассматривала дела письменно и без вызова сторон. Суд, постановивший решение, в случае подачи жалобы направлял в императорскую канцелярию доклад, против которого стороны могли представить письменные возражения. После проводилось голосование и мнение, поддержанное императором, провозглашалось квестором.

В V в. в связи с распадом Римской империи на ее территории образовались несколько раннефеодальных государств, варварских королевств. Источником права в таких королевствах были правды, испытывавшие разные степени влияния обычного права германских народов и римского права.

Пересмотр судебных решений имманентно присущ судебной власти и уголовному судопроизводству. Возникнув в древние времена в различных формах, институт пересмотра подтвердил свою необходимость, являясь предтечей апелляционного, кассационного и надзорного производства, которые и сегодня наполняются различным содержанием в зависимости от конкретной национальной системы пересмотра судебных решений.

Пересмотр судебных решений в обвинительном уголовном процессе Древней Греции и Древнего Рима характеризуется рядом при-

²⁵ Смышляев А. Л. Септимий Север и римская юриспруденция // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 5. С. 66.

²⁶ Князькин И. О. Император Диоклетиан и конец античного мира (Государственные и правовые реформы начала Домината). М., 1999. С. 87.

²⁷ Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов н/Д, 1997. С. 256—257.

²⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1996. Т. II. С. 513—514.

знаков. Апелляция изначально возникает в качестве средства политической борьбы (например, плебеев против патрициев), а не правового института пересмотра судебных решений. Народное собрание во многих случаях является высшей судебной инстанцией, наделенной полномочиями по апелляционному пересмотру. Впоследствии апелляционные полномочия от народного собрания переходят к другим органам государственной власти. Не допускается пересмотр судебного решения должностным

лицом, принявшим соответствующее решение, что позволяет утверждать об организационном обособлении вышестоящей судебной инстанции. Должностные лица, осуществляющие функции суда апелляционной инстанции, выполняют, как правило, и другие государственные функции. Правом апеллировать наделены не только стороны судебного разбирательства, но и любые другие граждане. Пересмотр судебных решений характеризуется как «суд с судьей», а не продолжение спора сторон.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азаревич Д.* Патриции и плебеи в Риме. Историко-юридическое исследование. — Т. I—II. — СПб., 1875. — 569 с.
2. *Аристотель.* Афинская полиция. Государственное устройство афинян. — 2-е изд. — М., 1937. — 255 с.
3. *Бузескул В. П.* История афинской демократии. — СПб., 2003. — 480 с.
4. *Воскобитова Л. А.* Судебная власть: возникновение, развитие, типология. — Ставрополь, 2001. — 128 с.
5. *Дементьева В. В.* Государственность ранней Римской республики в концепции Теодора Моммзена // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летию Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова. — Ярославль, 2003. — С. 3—7.
6. *Джонс А. Х. М.* Гибель античного мира. — Ростов н/Д, 1997. — 576 с.
7. *Дигесты Юстиниана.* — Т. I. — Кн. I—IV. — М., 2002. — 584 с.
8. *Дионисий Галикарнасский.* Римские древности : в 3 т. — Т. II. — М., 2005. — 274 с.
9. *Егоров А. Б.* Римское государство и право. Эпоха империи. — СПб., 2013. — 248 с.
10. *Князькин И. О.* Император Диоклетиан и конец античного мира (Государственные и правовые реформы начала Домината). — М., 1999. — 220 с.
11. *Кофанов Л. Л.* Lex Valeria de provocatione 509 г. до н. э. и начало разделения римского права на публичное и частное // Древнее право. Ivs antiquvm. — 2001. — № 1 (8). — С. 31—36.
12. *Кофанов Л. Л.* Древнегреческое право и законы XII таблиц: проблемы заимствований и влияния // Древнее право. Ivs antiquvm. — 2002. — № 1 (9). — С. 38—50.
13. *Кофанов Л. Л.* Характер царской власти в Риме VIII—VI вв. до н. э. // Антиковедение и медиевистика: сборник научных трудов. — Вып. 3. — Ярославль, 2001. — С. 14—24.
14. *Кудрявцева Т. В.* Гелия в контексте афинских державных отношений // Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира. — Вып. 6. — СПб., 2007. — С. 23—40.
15. *Кудрявцева Т. В.* Народный суд и афинская демократия : автореф. дис. ... д-ра истор. наук. — СПб., 2008. — 42 с.
16. *Пальцева Л. А.* Судопроизводство в Греции VII—VI вв. до н. э. (по данным эпиграфических источников) // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 2 : История. — 2011. — Вып. 1. — С. 17—24.
17. *Плутарх.* Попликола // Сравнительные жизнеописания : в 3 т. — М., 1961. — Т. I. — С. 127—142.
18. *Плутарх.* Солон // Сравнительные жизнеописания : в 3 т. — М., 1961. — Т. I. — С. 102—126.
19. *Рузин П. А.* Вольноотпущенники в системе бюрократического аппарата Клавдия // Мнемон : Исследования и публикации по истории античного мира. — Вып. 7. — СПб., — 2008. — С. 235—244.
20. *Сенека.* Нравственные письма к Луцилию. — М., 1977. — 386 с.
21. *Случевский В. К.* Учебник русского уголовного процесса. — М., 2008. — Ч. II : Судопроизводство. — 488 с.
22. *Смышляев А. Л.* Септимий Север и римская юриспруденция // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1975. — № 5. — С. 62—69.
23. *Строгецкий В. М.* Полис и империя в классической Греции. — Н. Новгород, 1991. — 244 с.

24. Тит Ливий. История Рима от основания города : в 3 т. — М., 1989. — Т. I. — 576 с.
25. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. — СПб., 1996. — Т. II. — 606 с.
26. Цицерон. О государстве // Диалоги. — М., 1966. — С. 7—86.
27. Якобсон В. А. Законы Хаммурапи как источник по истории Древней Месопотамии : автореф. дис. ... д-ра истор. наук. — Л., 1988. — 41 с.

Материал поступил в редакцию 4 мая 2016 г.

REVIEW OF JUDGEMENTS IN ANCIENT GREECE AND ANCIENT ROME

PANOKIN Aleksandr Mihailovich — PhD in Law, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ampanokin@mail.ru
123995, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The basis for the study of review of judgments in Ancient Greece and Ancient Rome was the assignment of their criminal procedure for indictable type, which corresponds to a certain model of appeal arising from the content of the historical type of criminal procedure. This study made it possible to conclude that the appeal arose originally as a means of political struggle (for example, the plebeians against patricians) rather than legal institution of review of judgements. In many cases, the people's Assembly is the highest judicial body, empowered to appellate decisions. Subsequently, the appellate authority of the people's Assembly shall be transferred to other government authorities. Officials carrying out the function of the appellate court, carry out, as a general rule, other public functions. The right to appeal is vested not only in the party to the trial, but in any other citizens. The review of judgments is characterized as a "Court with the judge", but not as a continuation of the dispute between the parties.*

Keywords: *an appeal, review of judgments, appeal, Ancient Greece, Ancient Rome, accusatorial type of procedure, criminal procedure, criminal proceedings.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Azarevich D. Patricii i plebei v Rime. Istoriko-juridicheskoe issledovanie. — T. I—II. — SPb., 1875. — 569 s.
2. Aristotel'. Afinskaja politija. Gosudarstvennoe ustrojstvo afinjan. — 2-e izd. — M., 1937. — 255 s.
3. Buzeskul V. P. Istorija afinskoj demokratii. — SPb., 2003. — 480 s.
4. Voskobitova L. A. Sudebnaja vlast': vzniknovenie, razvitie, tipologija. — Stavropol', 2001. — 128 s.
5. Dement'eva V. V. Gosudarstvennost' rannej Rimskoj respubliki v koncepcii Teodora Mommsena // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 200-letiju Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta imeni P. G. Demidova. — Jaroslavl', 2003. — S. 3—7.
6. Dzhons A. H. M. Gibel' antichnogo mira. — Rostov n/D, 1997. — 576 s.
7. Digesty Justiniana. — T. I. — Kn. I—IV. — M., 2002. — 584 s.
8. Dionisij Galikarnasskij. Rimskie drevnosti : v 3 t. — T. II. — M., 2005. — 274 s.
9. Egorov A. B. Rimskoe gosudarstvo i pravo. Jepoha imperii. — SPb., 2013. — 248 s.
10. Knjaz'kin I. O. Imperator Diokletian i konec antichnogo mira (Gosudarstvennye i pravovye reformy nachala Dominata). — M., 1999. — 220 s.
11. Kofanov L. L. Lex Valeria de provocatione 509 g. do n. je. i nachalo razdelenija rimskogo prava na publichnoe i chastnoe // Drevnee pravo. Ivs antiqvm. — 2001. — № 1 (8). — S. 31—36.
12. Kofanov L. L. Drevnegrecheskoe pravo i zakony XII tablic: problemy zaimstvovanij i vlijanija // Drevnee pravo. Ivs antiqvm. — 2002. — № 1 (9). — S. 38—50.
13. Kofanov L. L. Harakter carskoj vlasti v Rime VIII—VI vv. do n. je. // Antikovedenie i medievistika: sbornik nauchnyh trudov. — Vyp. 3. — Jaroslavl', 2001. — S. 14—24.
14. Kudrjavceva T. V. Gelijeja v kontekste afinskih derzhavnyh otnoshenij // Mnemon : Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira. — Vyp. 6. — SPb., 2007. — S. 23—40.

15. *Kudrjavceva T. V.* Narodnyj sud i afinskaja demokratija : avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk. — SPb., 2008. — 42 s.
16. *Pal'ceva L. A.* Sudoproizvodstvo v Grecii VII—VI vv. do n. je. (po dannym jepigraficheskikh istochnikov) // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. — Ser. 2 : Istorija. — 2011. — Vyp. 1. — S. 17—24.
17. *Plutarh.* Poplikola // Sravnitel'nye zhizneopisanija : v 3 t. — M., 1961. — T. I. — S. 127—142.
18. *Plutarh.* Solon // Sravnitel'nye zhizneopisanija : v 3 t. — M., 1961. — T. I. — S. 102—126.
19. *Ruzin P. A.* Vol'nootpushhenniki v sisteme bjurokraticheskogo apparata Klavdija // Mnemon : Issledovanija i publikacii po istorii antichnogo mira. — Vyp. 7. — SPb., — 2008. — S. 235—244.
20. *Seneka.* Nravstvennye pis'ma k Luciliju. — M., 1977. — 386 s.
21. *Sluchevskij V. K.* Uchebnik russkogo ugovnogo processa. — M., 2008. — Ch. II : Sudoproizvodstvo. — 488 s.
22. *Smyshljaev A. L.* Septimij Sever i rimskaja jurisprudencija // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. — 1975. — № 5. — S. 62—69.
23. *Strogeckij V. M.* Polis i imperija v klassicheskoj Grecii. — N. Novgorod, 1991. — 244 S.
24. *Tit Livij.* Istorija Rima ot osnovanija goroda : v 3 t. — M., 1989. — T. I. — 576 s.
25. *Fojnickij I. Ja.* Kurs ugovnogo sudoproizvodstva : v 2 t. — SPb., 1996. — T. II. — 606 s.
26. *Ciceron.* O gosudarstve // Dialogi. — M., 1966. — S. 7—86.
27. *Jakobson V. A.* Zakony Hammurapi kak istochnik po istorii Drevnej Mesopotamii : avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk. — L., 1988. — 41 s.